

Немного посоветовавшись, мы решили, что далеко заходить не будем и проверим в основном окрестности ручья. Если с помощью тумана и слуха Дэй Кана удастся отыскать животных, пришедших на водопой, то на следующий день мы, так или иначе, без добычи не останемся.

Правда, нам с лучником, придется действовать по очереди, из-за того, что как только появился туман, слышимость сильно ухудшилась, и ему пришлось ждать, пока я закончу. Потратив половину резерва и, пользуясь протекавшим рядом источником воды, я смог растянуть туманную область на приличную территорию, но только близ ручья. Погрузившись в медитацию для лучшего контроля, я в течение получаса старался найти цель и разобрать поступающие нечеткие ощущения. Что благодаря недавней практике, мне вполне удавалось. В итоге за это время, я смог точно определить две пары и одну тройку джанваров, пришедших на водопой. О чем и поведал остальным:

— Неплохо, возможно, нам повезло, и поблизости нет других источников воды, из-за чего зверей здесь так много, — поделился своей теорией брат Ксан, — Думаю, в нынешних условиях, нет смысла продолжать разведку. Если не произойдет никаких неожиданностей, завтра все будет так же.

Все согласились с этим, а потому не став проводить дополнительную разведку, мы вернулись в лагерь. Где по прибытии развели костер, а молчаливый монах принялся за готовку, так как недавнего перекуса, после дня путешествия, оказалось недостаточно.

Пока в большом котле весело булькала похлебка из копченого мяса и овощей, мы решили поболтать, попутно обсуждая, как лучше будет сражаться завтра с козлами:

— Думается мне, что нам придется сражаться как минимум с двумя, а то и с тремя джанварами. А потому, чтобы шумом не привлечь их еще больше, будет неплохо покрыть ближайшие окрестности туманом. Что думаете? — начал брат Ксан.

— Не проблема. Перед началом боя я могу окружить местность густым туманом. А в самом центре, где будет происходить бой, сделаю его как можно более прозрачным, — ответил я, — К тому же так мы сможем узнать, если кто-то все же решит вмешаться.

— Отлично, тогда брат Ксан возьмет на себя и будет сдерживать одного противника, пока мы трое будем сражаться со вторым. Монах, с поддержкой экранов Лин Си, будет его отвлекать, а я постараюсь как можно быстрее его застрелить или серьезно ранить, — поделился своим планом Дэй Кан.

— Звучит неплохо, пока возьмем как основную стратегию, — согласился Ксан Фу, — Но если что-то пойдет не так, все начинают действовать в соответствии с моими приказами, особенно Лин Си. У тебя пока что мало опыта, поэтому я буду тебя направлять.

— Я понимаю. Не беспокойся брат Ксан.

Пока мы говорили, похлебка была уже готова и несмотря на свою простоту, она оказалась очень вкусной. Оставив немного на утренний перекус, мы распределили смены ночного дежурства и легли спать. Я из-за своей привычки вставать рано, попросил утреннюю смену. С чем все, к счастью, согласились.

Ночь прошла без происшествий, и позавтракав, мы решили выдвигаться, пока тонкий утренний туман еще не рассеялся. Если нам повезет быстро найти цель, мы сможем получить дополнительное преимущество, так как подобная погода только усилит мои техники.

Но как только мы вышли к ручью, мы неожиданно столкнулись с тремя крупными джанварами, двое из которых, видимо, еще спали, но были быстро разбужены третьим, он нас и заметил. К сожалению, я еще не использовал свой туман, так как мы планировали сначала зайти глубже в горы. А слух лучника оказался бесполезен, так как животные не издавали никакого шума, просто отдыхая.

Из спокойной и расслабленной обстановки, резким скачком, все переросло в напряженную ситуацию, которая могла вылиться в хаотичную битву. Но брат Ксан тут же пришел в себя и распорядился:

— Дэй, постарайся ранить и ограничить подвижность одного из спящих. Я возьму того, который не спал, а Тай оставшегося. Лин Си, пока подготовь поле боя.

Не став тратить время на слова, я сразу же начал создавать туман, благо среда мне очень помогала. Когда я закончил, Ксан и Тай уже столкнулись со своими противниками, а лучник всадил несколько стрел в третьего, к сожалению, только разозлив его. Видя, как к нам несется разъярённый козел, полтора метра в холке и с огромными острыми рогами, я на удивление оставался спокоен. Хотя поджилки у меня ощутимо тряслись, а липкое чувство страха вот-вот готово было вырваться наружу. Но волевым усилием подавив этот порыв, я решил попробовать одну вещь, благо Дэй был весьма проворен и пока что мог уворачиваться от прямолинейных атак.

Итак, сосредоточившись, я начал создавать зеркало на некотором расстоянии в тумане. В этот раз я хотел использовать его не для защиты, так как блокирование одной из атак никак нам не могло бы. И вот через десяток долгих секунд предельной концентрации мне это удалось. Также, мне пришлось заранее рассчитать подходящее место, из которого лучник мог бы вести огонь по двум джанварам, которых сдерживали остальные.

— Дэй, мне нужно, чтобы ты забежал за небольшую скалу слева от тебя и спрятался за правой её стороной до того, как туда зайдет козел. Тебе нужно пропасть из его поля зрения хотя бы на пару секунд, — быстро крикнул я.

Бросив удивленный взгляд в мою сторону и решив, что это ему никак не навредит, он послушался.

— А теперь никуда не уходи и стреляй в соответствии с вчерашней стратегией, — ещё раз удивил его я.

Козел же, который на несколько мгновений потерял свою цель, увидел её на некотором расстоянии и сразу же бросился в атаку. Дэй Кан же, увидев, как джанвар бросился куда-то в туман, понял, что теперь может свободно атаковать. И кивнув мне, принялся за дело.

А вот мне приходилось использовать все свои силы, чтобы вовремя передвигать зеркало таким образом, чтобы отражение лучника сохранялось, а джанвар оставался спиной к настоящему Дэй Кану. К тому же я не мог позволить ему врезаться в зеркало, так как оно, скорее всего не выдержало бы больше одного удара.

Через какое-то время меня внезапно окликнули, полностью сосредоточенный на своей задаче, я даже не заметил, как с двумя джанварами было покончено.

— Лин Си, что происходит? Где третий козел?

— Я отвлекаю его отражением Дэй Кана в тумане неподалеку.

— Ты можешь направить его к нам?

— Да. Дэй, по моей команде начинай двигать по кругу, примерно туда, где сейчас козел. Вы поменяетесь с ним местами. А брат Ксан и Тай, притаятся за скалой и нападут по моей команде.

На удивление остальные не стали со мной спорить, а сделали все, как я сказал. В итоге я постепенно смог переместить зеркало к скале, у которой ранее стоял Дэй. И делал я это с одной целью. Когда уже окончательно взбесившийся от постоянных промахов козел в очередной раз бросился на зеркало, я его не убрал, а повернул под углом в сторону скалы. И, наконец-то, сумев добраться до ненавистной цели, он возил в неё свои рога. Или так должно было быть, на деле же, рога соскользнули в сторону, и несмотря на то, что зеркало разбилось, козел все же впечатался головой в скалу.

— Сейчас, — крикнул я, и тут же, на козла, который еще не пришел в себя, обрушились атаки с трёх сторон.

Надо сказать, что зеркало не было какой-то волшебной техникой, которая могла бы отражать атаки обратно во врагов. Его отражающие свойства, могли раскрыться только в подобных обстоятельствах, за счет гладкой поверхности, и только в том случае, если хватало прочности выдержать атаку.

Дезориентированный козел, не смог долго продержаться под атаками трех практиков и вскоре был убит. А я понял, что сил у меня практически не осталось. Оглядев своих товарищей, я

заметил на них несколько ран, и на последние крохи энергии окутал всех нас исцеляющим туманом. Что также помогло мне немного прийти в себя.

— Отличная работа Лин Си, в этом бою ты сделал куда больше, чем можно было ожидать от лекаря, — хлопнул меня по плечу брат Ксан.

— Рад помочь, — устало улыбнулся я.

Так как все порядком устали, мы не стали много говорить, а собрав туши, вернулись к стоянке. Благо она была недалеко, с другой же стороны, нам лучше тут не задерживаться, иначе свежая кровь может привлечь нового противника. И словно прочитав мои мысли, брат Ксан сказал:

— Можешь не переживать и спокойно отдыхать. После того как спустим кровь и разделаем туши, мы сожжем специальный порошок, который используется для маскировки запахов. И хотя на весь день его не хватит, мы успеем перевести дух и собраться, прежде чем уходить.

Ого, есть такая полезная вещь, наверняка опять алхимия. Но сил что-то спрашивать, у меня уже не осталось. Так что я только молча кивнул и сел медитировать. Нужно было поскорее восстановить опустевший резерв.

Через пару часов, когда я восстановился, остальные уже закончили разделку и начали собираться в путь. Чувствуя, что мое состояние вернулось к норме, я тоже присоединился к процессу. Всё подготовив, мы напоследок перекусили и отправились обратно.

Возвращение заняло у нас куда больше времени, все же джанвары были не маленькими, и даже после разделки весили прилично. Так что приходилось делать в пути небольшие привалы.

Говорили мы мало, так как усталость продолжала накапливаться, хотелось уже поскорей завершить миссию и отдохнуть. Благо на обратном пути никаких проблем не возникло. И уже ранним вечером мы были в секте.

— Так, Дэй, иди сдай рога и заверши миссию, а мы пока продадим этих козлов, — распорядился брат Ксан, — Потом подходи ко мне, разделим награду и наконец-то сможем отдохнуть.

— Поскорей бы уже, — устало протянул лучник.

Я же мог только кивнуть на его слова, так как несколько переоценил свои силы и довольно сильно вымотался. Похоже, несмотря на пробужденное телосложение, преимуществ перед практиками ядра силы у меня нет. С другой стороны, было бы странно, будь иначе. Все же я отставал на целую стадию, но мог держаться на равне с ними.

Из задумчивости меня снова вывел голос Ксан Фу:

— Думаю, продадим все в торговом районе. Выйдет немного меньше, чем после беготни по разным местам, но куда быстрее и проще. А выгода не столь значительна, чтобы заморачиваться.

Я снова молча кивнул, а сам думал о том, что, наконец, смогу взглянуть, как выглядит торговый район. И надо сказать, я совсем не был разочарован.

Множество учеников ходили по широким проспектам и общались, а красочные вывески магазинов и ресторанов приглашали зайти. Сами же здания в основном имели два-три этажа, а у входа порой располагались клумбы с цветами. Все выглядело крайне опрятно и чисто, в моем представлении, так и должны были выглядеть районы знати, в которых я никогда не был. Увидев, как я в удивлении верчу головой, брат Ксан решил дать мне совет:

— Несмотря на приятную атмосферу, цены здесь весьма высоки, — а потом нахмурившись, словно вспомнив что-то неприятное, продолжил, — К тому же именно тут проще всего найти неприятности с высокомерной знатью. Они любят проводить время в подобных местах. Недостатка в баллах у них нет, так как они формируют собственные группы из слуг. А некоторые заставляют практиков понаивней подписывать кабальные договоры. Так что лучше здесь не появляться, пока не создашь себе репутацию на арене, что невозможно без высокого уровня культивации.

— Я запомню это. Спасибо за совет брат Ксан, — его слова помогли мне отбросить в сторону очарование этого места.

Через некоторое время мы подошли к небольшой лавке, которая находилась в стороне от главных улиц. И там, немного поторговавшись, смогли продать принесенных джанваров за 110 баллов каждого. Уже на выходе из района, мы заметили собравшуюся толпу, из центра которой раздавались чьи-то крики. И не сумев побороть любопытство, переглянувшись, мы решили взглянуть, что же происходит. Хотя предположения у меня были, особенно учитывая недавние слова брата Ксана.

К моему удивлению, в центре внимания оказались несколько знакомых мне людей, которых я уже и не думал увидеть. Это были те два высших таланта, которые вступили в секту вместе со мной: Чжан Лян и Чен Венъян. Оказывается, они выжили, возможно, они не провели и дня во внешней секте, а сразу были направлены сюда. Сейчас же, они стояли друг напротив друга и о чем-то спорили.

Чен Венъян, который был как и я, выходцем из простых людей, стоял один и грозно смотрел на своего противника. За спиной же Чжан Ляна стояла пятеро, а сам он, одетый в роскошную мантию с высокомерием взирает на окружающих. Крики же исходили в основном от этих пяти подчиненных Чжан Ляна. По большей части они состояли из оскорблений и провокаций, так что пока, суть конфликта уловить не удавалось.

Но тут заговорил Чен Венъян:

— Я тебя никак не задевал и не оскорблял. Так почему же ты постоянно находишь меня и пытаешься унижить? Какой в этом смысл?

«О, а он весьма наивен, если думает, что разбалованные знатные дочки-сыночки руководствуются здравым смыслом,» — промелькнула у меня мысль.

— Вот здесь ты заблуждаешься. Меня оскорбляет одно то, что тебя ставят вровень со мной. А потому, я вызываю тебя на бой. Даю тебе месяц, чтобы завершить свои дела перед смертью, Чен Венъян, — с неизменным высокомерием произнес Чжан Лян.

А, вот оно что, оказывается чьё-то раздутое самомнение было задето тем, что простолюдин может не уступать, а судя по отсрочке боя, даже превосходить его как культиватор.

— Может, пойдем? — шепотом обратился я к своим спутникам, — Не особо интересно наблюдать за этим цирком.

— Хах, пожалуй, ты прав, нечего нам здесь время тратить, — с усмешкой поддержал меня брат Ксан.

И мы начали потихоньку выбираться из толпы, а клоуны продолжали свое представление, на потеху публики. Выйдя из торгового района, брат Ксан спросил меня:

— А я смотрю, ты небольшой фанат знати.

— До недавнего времени мне не приходилось с ними сталкиваться, а потому, когда в секте увидел их отношение и поведение, я был сильно удивлен, — объяснял я свою позицию, — Но сколько бы я ни думал, мне так и не удалось понять, почему они столь агрессивны, и куда делся их инстинкт самосохранения.

— Ха-ха, ну и насмешил, инстинкт самосохранения, ох, — отсмеявшись, он продолжил, — Тут на самом деле все просто, большинство из них приходят из маленьких городков, где всем заправляет от силы две-три семьи. Так что они там практически неприкосновенны. Учитывая, что наследником станет только один, на остальных обращают куда меньше внимания. Вот они и вырастают в не пойми что, но если их вдруг кто обидит, это прямая провокация всего рода. Так что зачастую им все сходит с рук, пока они не порочат честь семьи. Но это то, как я это вижу. Возможно, я где-то и не прав.

— Хм, твое объяснение имеет определенный смысл. Но так общая картина выглядит еще хуже.

— Не стоит отчаиваться, за последние годы я часто наблюдал, как меняются такие люди. За исключением самых безнадежных, остальные очень быстро понимают, что их тут некому защитить. И что вчерашний сын лавочника может вытереть ими пол за грубые слова. Вот они и перевоспитываются, так сказать, иногда правда им удается найти себе покровителя и здесь. Но

чаще всего, они либо приспосабливаются, либо умирают, — продолжил свою мысль брат Ксан.

Услыша его слова, я начал обдумывать услышанное и пришел к выводу, что это и правда так, но кое-что, вероятно, ускользнуло от брата Ксана. И это то, что многие из этих людей могут перестать вести себя вызывающе, но только перед равными или теми, кто сильнее. Слабые же, все так же будут подвергаться насилию и угнетению, причем, скорее всего, в еще большем объеме.

<http://tl.rulate.ru/book/101250/3495392>